

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ТУРКМЕНИСТАНА

т. Ашхабад

от 4 ОКТ 1978г.

«НЕПОВТОРИМЫЕ МГНОВЕНИЯ»

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» этой книгой начинает новую серию «Мастера искусств — молодежи». Автор ее — Михаил Царев, знаменитый советский актер, снискавший любовь и признание огромной аудитории любителей театрального искусства.

Книга эта — не автобиография или мемуары. Это вдумчивый рассказ о театре, об актере, о драматургии, об искусстве режиссера.

«Что такое театр?» Такой главой начинается увлекательное повествование «Неповторимых мгновений». Здесь много трепетных признаний и откровений: «Зритель и артист... Без них нет театра, потому что спектакль — это разговор между человеком на сцене и человеком в зале, непрерывный диалог между ними».

Историю русского театра автор называет «историей великих подвижников, рыцарей театра, понимающих свое творчество как общественную миссию». Прежде чем установилось само название «театр», на Руси существовало много других определений. В «Повести временных лет» он назван вместо зрелища — «позорище». Скопомороши представления именовались «сатанинскими» или «бесовскими» играми. Слово «драма», неизвестное древней Руси, а также различные другие представления назывались «игрищами» и «действиями». Первое такое «Артаксерово действо», сыгранное при дворе царя Алексея Михайловича, явилось как бы рождением русского профессионального театра. Случилось это 17 октября 1672 года. Официальное же создание нашего театра произошло значительно позднее. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 30 августа 1756 года следует считать началом государственного театра.

Наряду с официальной историей театра создавалась история неофициальной. Это были частные крепостные театры, просуществовавшие до середины XIX века. Медленно росло профессиональное мастерство актеров, еще медленнее — драматургов. Крупным событием было создание в Москве Малого театра в 1824 году. Отныне имена Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, а затем и Островского стали неотделимы от этого центра театральной культуры. Во второй половине прошлого века москвичи не без гордости называли Малый театр домом Островского.

Малый театр стал не только украшением русской театральной культуры, но и собранием наших великих талантов. В этой золотой галерее мы видим имена семьи Садовских, Стрелетовой, Федотовой, Ермоловой, Южина, Ленского. В ту же пору в Александринском театре в Петербурге блистали своими талантами Давыдов, Варламов, Савина, Юрьев, Маргенов, Васильев и Комиссаржевская.

Великолепна глава «Чайка на занавесе». Это рассказ о художественном театре. Чехов и начинающем Горьком. Начало нашего

века. С артистическим мастерством Царев касается сути чеховских пьес. Его характеристики лаконичны, как афоризмы: «Чайка» — пьеса о судьбе таланта, о трудности пути художника, о том, что в искусстве побеждает только тот, кто способен на подвиг. «Дядя Ваня» — пьеса о тусклости провинциальной жизни, пьеса о гибели таланта. «Три сестры» — тоска по лучшей жизни. «Вишневый сад» приветствует новую жизнь и верит в ее приближение».

Не менее содержательны разборы горьковских пьес. Подробно о них говорится в главе «Пласты жизни».

Вся вторая половина книги посвящена советскому театру. В ней много личного — ведь большинство из тех, о ком пишет Царев, — его коллеги. Царев строг и к себе и к своим партнерам.

Когда Ермолова, начинающая артистка, выступала на сцене Малого театра в спектакле «Орлеанская дева» в роли Жанны д'Арк, ее после представления вызывали шестьдесят четыре (!) раза. Федотова играла Катерину в «Грозе» Островского в течение тридцати пяти лет. Москвин играл царя Федора всю свою артистическую жизнь. Станиславский по этому поводу писал: «Играть в течение многих лет эпизодическую роль — большой труд, но играть такую роль, как Федора, в течение столько же лет, с таким темпераментом... отдавая всего себя роли, — это есть потрясение».

Памятной для Царева была встреча с артистом Борисом Щукиным. Вот как он об этом рассказывает: «13 ноября 1937 года. Театр имени Вахтангова. Идет пьеса Погодина «Человек с ружьем»... В глубине коридора появился Ленин и быстро прошел через всю сцену прямо к раме, к зрителям. Будто электрический ток прошел по залу, наступила секундная пауза ошеломления, потрясения. Потом весь зал, как один человек, встал и взорвался аплодисментами. Они продолжались минуту, две, три. Пять минут! На сцене это целая вечность».

Современный театр немислим без режиссера. Искусству режиссера Царев отвел целую главу.

Взволнованное изложение пронизывает страницы «Неповторимых мгновений». Говоря о трудностях при многократном исполнении одной и той же роли, Царев особое внимание обращает на личность актера, которая каждый раз должна поворачиваться какой-то новой гранью, раскрываясь зрителю в неожиданном и еще неизвестном качестве.

Среди многих высказываний автор, как бы между прочим, обронил примечательную фразу: «Не всякую книгу интересно читать второй раз, не говоря уже о десятом».

«Неповторимые мгновения» Михаила Ивановича Царева, мы в этом убеждены, будут перечитываться не раз.

П. ПОМЕРАНЦЕВ.